

УДК 342.51

DOI 10.24147/2542-1514.2018.2(1).40-53

ИНСТИТУТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В МЕХАНИЗМЕ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА И ПРАВОПОРЯДКА (ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ)

А.В. Безруков, В.В. Чугаев

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

30 января 2018 г.

Дата принятия в печать –

10 февраля 2018 г.

Дата онлайн-размещения –

2 апреля 2018 г.

Исследуются историко-правовые, теоретико-методологические и конституционно-правовые проблемы формирования и функционирования института главы государства. Делается вывод, что статус Президента РФ создает достаточные конституционно-правовые основания и условия для консолидированной работы всех органов государственной власти, включая правоохранительные структуры, в направлении обеспечения единства государственной власти и конституционного правопорядка.

Ключевые слова

Глава государства, президент,

форма правления,

правопорядок, единство власти,

дискреционные полномочия,

координация

THE INSTITUTE OF HEAD OF THE STATE IN THE MECHANISM OF STRENGTHENING STATE UNITY AND THE RULE OF LAW (THEORETICAL-HISTORICAL AND CONSTITUTIONAL-LEGAL INTERPRETATION)

Andrey V. Bezrukov, Valery V. Chugaev

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia

Article info

Received – 2018 January 30

Accepted – 2018 February 10

Available online – 2018 April 2

The subject. The article investigates historical legal, theoretical-methodological and constitutional-legal problems of the formation and functioning of the institute of the head of state.

The purpose of the study is to show how the constitutional functions of the head of state concretize his powers.

The study is based on the use of methods of analysis and synthesis, historical legal, formal legal, comparative legal methods, scientific abstraction.

Keywords

Head of state, president, form of government, law and order, unity of power, discretionary powers, coordination

The main scientific results. The authors summarize that the historical and legal analysis shows the key role of the head of state in the mechanism of ensuring state unity and law and order. Reality testifies the fact that the role of the President of the Russian Federation creates sufficient constitutional and legal grounds and conditions for the consolidated work of all state authorities, including law enforcement agencies, in the direction of ensuring the unity of state power and constitutional law and order. The indicated directions are in many ways identical, organically interrelated and interdependent, systematically define the main lines of activity of the head of state, contributing to the improvement of the constitutional and legal mechanism for ensuring the rule of law in general. Firstly, the Constitution of the Russian Federation contains only the basic powers of the President of the Russian Federation, which are substantially expanded by the legislator and presidential decrees. Secondly, the President has so-called “hidden”, discretionary powers that are not directly enshrined in the Constitution of the Russian Federation, implicit in it and stem from the sense of presidential functions that manifest themselves in unforeseen extraordinary circumstances. Thus, the constitutional design of a strong presidential power allows the President of the Russian Federation to ensure the unity of the executive power and the exercise of the powers of the federal government throughout the territory of Russia (pt. 4 of Art. 78 of the Constitution of the Russian Federation). Such presidential power is carried out through the issuance of its decrees and orders, the adoption of operational and administrative decisions.

Conclusions. The authors noted that the effectiveness of the work of the head of state is especially evident in the state unity and the constitutional and legal mechanism for ensuring the rule of law, which is developed in the constitutional doctrine.

1. Введение

Институт главы государства является старейшим политико-правовым институтом, значимость которого трудно переоценить. Его юридические формы, как и представления отдельных мыслителей о наиболее оптимальных его качествах, на протяжении всего периода существования отличались большим разнообразием. Например, в Спарте правили одновременно два царя, в Риме и Карфагене – два выборных должностных лица, в Афинах с 594 г. до н. э. – избираемый коллегиальный орган.

Платон в «Законах» и «Государстве» [1], Аристотель в «Афинской политике» [2] сосредотачивали внимание не на раскрытии понятия «глава государства», а на выделении характеристик идеальной формы государства, его институтах, их функционировании и взаимодействии.

Аристотель делает вывод, что «...государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно со строгой справедливостью, правильными» [2, с. 305], удовлетворение общественных потребностей человека возможно только в монархии, аристократии или политике, представляющих наилучшие формы правления. В то же время общественный мир невозможно установить при худших моделях организации публичной власти, таких как тирания, олигархия и демократия [2, с. 106].

2. Понятие «глава государства»

На сегодняшний день сложилось множество подходов к определению содержания понятия «глава государства». Расхождения в большинстве случаев объясняются условиями и причинами возникновения данного института, правовым статусом, используемыми средствами воздействия главы государства на общественные отношения.

Так, И.П. Ильинский и М.А. Крутоголов определяли главу государства как «должностное лицо, занимающее высшее место в иерархии государственных институтов и осуществляющее верховное руководство страной во внутривнутриполитической жизни и в отношениях с другими государствами» [3, с. 112]. О.Е. Кутафин под главой государства понимает «высшее должностное лицо или государственный орган, юридически занимающий высшее место в системе органов государства» [4, с. 6]. В юридической энциклопедии под редакцией М.Ю. Тихомирова исследуемое понятие раскрывается как «высшее должностное лицо, считающееся носителем исполнительной власти и верховным представителем государства во внешних отношениях» [5, с. 54].

А.С. Автономов определяет главу государства как «институт, представляющий государство» [6, с. 313]. У В.В. Маклакова содержание понятия «глава государства» сводится к «высшему должностному лицу или органу государства, представляющему это государство внутри и вовне и обеспечивающему его устойчивость на международной арене и внутри самого государства» [7, с. 316].

По мнению М.В. Баглая, глава государства – это «должностное лицо, обеспечивающее конституционный порядок, устойчивость и преемственность механизма власти, а также осуществляющее высшее представительство в механизме власти» [8, с. 388]. Л.М. Энтин определяет главу государства как «официальное лицо (орган), занимающее, как правило, формально высшее место в иерархии государственных институтов и осуществляющее верховное представительство страны во внутривнутриполитической жизни и в отношениях с другими государствами» [9, с. 256].

Обобщая, можно заключить, что под главой государства следует понимать высшее должностное лицо, коллегию таких лиц или государственный орган, а равно лицо, власть которого носит наследственный характер, занимающее, как правило, формально высшее место в иерархии органов государственной власти и осуществляющее представительство государства как внутри страны, так и за ее пределами и (или) выступающее символом единства нации.

Обобщая, можно заключить, что под главой государства следует понимать высшее должностное лицо, коллегию таких лиц или государственный орган, а равно лицо, власть которого носит наследственный характер, занимающее, как правило, формально высшее место в иерархии органов государственной власти и осуществляющее представительство государства как внутри страны, так и за ее пределами и (или) выступающее символом единства нации.

3. Форма правления

Современные подходы к классификации института главы государства тесно связаны с анализом способа наделения полномочиями главы государства, а также с тем, как именуется и какое место среди иных государственных органов и других элементов политической системы общества он занимает, данные характеристики являются содержательной составляющей такого правового явления, как форма правления.

Форма правления, как организация высших органов государственной власти, порядок их формиро-

вания и отношения с другими органами государства и обществом в целом, имеет основополагающее значение для изучения особенностей организации и функционирования как государства в целом, так и главы государства в частности.

В рамках современной теории государства выделяются две основные (классические) формы правления: республика и монархия.

Являясь наиболее древней формой правления, монархия предполагает, что верховная власть осуществляется одним лицом, получившим эту власть, как правило, по наследству [10, с. 148].

Республика (от лат. *res publica* – «общественное дело») характеризуется тем, что высшие органы власти (парламент, глава государства) избираются народом на определенный срок и ответственны перед ним.

История республики занимает достаточно продолжительное время в истории государственности. На ограниченной территории республики существовали и в рабовладельческом обществе, и при феодализме. В качестве примера можно привести античные демократические республики греческих городов-государств, римскую аристократическую республику. В период Средневековья – это Венецианская республика (Светлейшая Республика Венеция, просуществовавшая до XVIII в.), Псковская и Новгородские республики (просуществовавшие до XII и XV вв. соответственно). Сама же идея демократии и республики как наиболее демократической формы правления приобретает наибольшую популярность в XIX–XX вв. [10, с. 156].

В числе характерных черт государств с республиканской формой правления можно выделить следующие:

- наличие периодически избираемых народом высших органов государственной власти (особое внимание уделяется главе государства, так как порядок формирования высшего законодательного представительного органа не является отличительным критерием от республиканской формы правления);

- реализация принципа разделения властей;
- реализация института конституционно-правовой ответственности высших органов государственной власти (отрешение от должности главы государства, роспуск парламента, отправление правительства в отставку и др.).

Следует согласиться с В.В. Лазаревым и С.В. Липенем в том, что проблема формы правления – это прежде всего проблема признания или непризнания разделения властей, способов формирования и со-

отношения органов законодательной и исполнительной власти, а также их ответственности перед народом [10, с. 158]. В связи с этим особый интерес представляет место главы государства в системе органов государственной власти в условиях действия принципа разделения властей.

4. Общетеоретическое содержание правового статуса главы государства

Определение понятия и характеристика структурных элементов «статуса главы государства», на наш взгляд, существенны для теории права и государства. Характеристика понятия «статус главы государства» и содержание его структурных элементов позволяют определить институциональные особенности и место главы государства не только в системе правовых и политических отношений, но и в системе всех общественных отношений.

Что касается содержания понятия «правовой статус», то, в отличие от подходов к структуре последнего в юридической литературе, прослеживается достаточно общая позиция. Так, статус (от лат. *status* – «состояние, положение») – «правовое положение гражданина, юридического лица, государства, отдельной территории, характеризующееся совокупностью предусмотренных законодательством прав и обязанностей, а также льгот и преимуществ» [5, с. 765].

Обобщая различные точки зрения, можно заметить, что содержание понятия «правовой статус» включает в себя положение лица в обществе, определяемое правом [11–13]. Особенности же специального статуса того или иного субъекта права непосредственно определяются набором и конкретным содержанием входящих в него элементов.

Большому вниманию на сегодняшний день подверглось содержание правового статуса личности [14–17]. Выделению же элементов правового статуса субъекта, обладающего властными полномочиями, и как его видовой разновидности главы государства уделено, на наш взгляд, недостаточное внимание. Исключения составляют некоторые работы авторов, занимающихся проблемами конституционного [18; 19] и административного права [11; 20].

Следует заметить, что несмотря на определенную взаимосвязь понятий «правовой статус личности», «правовой статус должностного лица» и тем более «правовой статус главы государства», на наш взгляд, их отождествление невозможно по причине принципиального несоответствия субъектов права. Общий правовой статус личности предопределяет правовой статус должностного лица, который кон-

кретизируется в различных видовых статусах должностных лиц, в том числе главы государства.

На наш взгляд, содержание правового статуса главы государства должно включать: порядок наделения полномочиями (замещения должности), функции и вытекающие из них полномочия, правосубъектность, механизм реализации полномочий, порядок прекращения полномочий, порядок привлечения к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение полномочий.

Приведенный перечень структурных элементов правового статуса является в некоторой степени условным, так как на практике вопрос о содержании статуса главы государства должен решаться каждый раз конкретно в зависимости от особенностей конституционного строя, урегулированности положения главы государства действующей конституцией и национальным законодательством, практики функционирования государственных институтов, а также особенностей личности главы государства.

Система современных государственно-правовых отношений претерпевает постоянные преобразования, связанные оптимизацией механизма разграничения полномочий, изменением субъектного состава России, реформированием властной вертикали, в организации и проведении которых ключевую роль играет глава России – Президент РФ, обеспечивающий единство государственной власти и организационно-правовую основу укрепления правопорядка в России.

5. Место Президента в механизме обеспечения единства государственной власти

Ключевое место Президента РФ в механизме обеспечения правопорядка предопределено ведущей ролью главы государства в механизме обеспечения единства государственной власти. Исходя из проведенной теоретико-правовой характеристики единства публичной власти как основы обеспечения правопорядка, представляется также необходимым показать роль Президента РФ в сочетании указанных механизмов, основное содержание которых совпадает [21, с. 177–205].

Рассмотрение роли Президента РФ в обеспечении единства государственной власти особо значимо в связи с наличием внутренних и внешних угроз единству современного Российского государства. Эффективное обеспечение безопасности и правопорядка в пределах России возможно только посредством слаженной работы всего государственного механизма, скрепой и координатором которого является глава государства.

Принцип единства системы государственной власти как составляющая принципа российского федерализма (ч. 3 ст. 5 Конституции РФ) означает ее единый источник (народ), единые цели, систему и принципы организации и функционирования государственного аппарата, который цементируется единством и слаженностью работы всех государственных органов.

Между тем единство государственной власти выражается в формировании магистральных направлений внутренней и внешней политики, которые определяет глава государства, последовательно реализуют органы государственной власти.

Единство государственной власти выражается в наличии государственного аппарата, включающего в себя законодательные, исполнительные и судебные органы, компетенция которых охватывает все полномочия, необходимые для осуществления внутренних и внешних функций государства. Федеральные и региональные государственные органы качественно цементируют единство государственной власти. Это достигается единством основных принципов, производностью полномочий, наличием организационно-правовых сдержек и противовесов, при которых все органы сообразно своим функциям участвуют в выработке государственной политики, принятии законов и их реализации; политика и законы отражают общую позицию единой государственной власти [22, с. 71–72].

Президент РФ как гарант Конституции РФ призван обеспечить единство государственной власти и согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ) [23–25]. Для этого он наделен обширными конституционными полномочиями, позволяющими ему оказывать существенное влияние на состав, структуру, организацию и деятельность органов государственной власти в России.

6. Место Президента РФ в системе разделения властей

Из положений Конституции РФ следует, что Президент РФ занимает особое место в системе органов государственной власти, не входит непосредственно ни в одну из ее ветвей, а скорее условно становится над ними [26; 27]. Доминирующее положение Президента РФ в системе разделения властей позволяет некоторым ученым говорить о президентском конституционализме, определяя Президента РФ в качестве фактора осуществления и развития конституционализма в стране, что в сочетании с функцией гаранта Конституции придает ему роль

сильного государственно-правового инструмента конституционных преобразований [28, с. 6–7].

Современная конституционная модель закрепляет приоритетное положение Президента РФ в механизме разделения властей, хотя он и не является главой исполнительной власти, а фактически выполняет координационно-согласительные функции в системе взаимодействия органов государственной власти (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ). Вместе с тем, как упоминалось, в конституционной доктрине имеется точка зрения, что Президент РФ, осуществляющий согласно ст. 11 Конституции РФ государственную власть, не может не входить в одну из трех ветвей государственной власти, он относится к исполнительной власти, частью которой является президентская власть [4, с. 315–321; 29, с. 140–142]. Встречается и принципиальное несогласие ученых с концепцией главы государства как арбитра, координатора всех иных органов государственной власти [30, с. 86].

Однако такие позиции ученых не являются доминирующими в доктрине и вряд ли могут быть положены в основу конституционной характеристики главы современного Российского государства. Между тем значительное влияние Президента РФ на исполнительную власть действительно формирует определенные основания для такой небесспорной научной позиции. Так, Президент РФ самостоятельно формирует Правительство РФ, ему непосредственно подчинены правоохранительные структуры (он назначает и освобождает от должности их руководителей, осуществляет организационно-правовую регламентацию их деятельности) и только Председатель Правительства РФ назначается с согласия Государственной Думы. Причем такое согласие можно признать формальным, поскольку в случае трехкратного отклонения предложенной или предложенных кандидатур Президент РФ распускает Государственную Думу и назначает новые выборы. Тем не менее, представляется, что обозначенное значительное влияние Президента России на исполнительную власть свидетельствует о сильной президентской власти, однако не означает вхождения Президента РФ в систему исполнительной власти России.

Следовательно, конституционная конструкция сильной президентской власти позволяет Президенту РФ обеспечить единство исполнительной власти и осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории России (ч. 4 ст. 78 Конституции РФ), что выполняется посредством издания его указов и распоряжений, принятия оперативно-распорядительных решений.

Таким образом, конституционные функции главы государства конкретизируют его полномочия, при этом важно обратить внимание на два момента. Во-первых, Конституция РФ содержит лишь основные полномочия Президента РФ, которые существенно расширены законодателем и президентскими указами. Во-вторых, Президент обладает так называемыми «скрытыми», дискреционными полномочиями, которые прямо не закреплены в Конституции РФ, имплицитно содержатся в ней и вытекают из смысла президентских функций, которые проявляются в непредвиденных экстраординарных условиях.

7. Дискреционные полномочия

По мнению профессора В.М. Капицына, понятие «дискреционные полномочия» можно раскрыть как «возможность верховной власти принимать решения об использовании полномочий в целях сохранения влияния на общественные процессы в национальных интересах, когда с точки зрения нормативной определенности и правовой связанности этих решений они могут выходить за рамки формально понимаемого права» [31, с. 2].

Таким образом, сущность дискреционных полномочий может быть определена через наличие в процессах управления обществом и государством так называемых полуправовых и полуправовых административных методов [32, с. 41], способствующих реализации политической воли, отвечающей государственным интересам. Совершение волевых актов, выходящих за рамки правового регулирования, также возможно и по мнению В.А. Малхозова: «Эксклюзивные полномочия правителя состоят в том, что обладание верховной государственной властью позволяет ему в исключительных случаях принимать решения, которые выходят за пределы установленного правового порядка» [33, с. 12]. В качестве положительной стороны данного способа управления выступает одновременное подкрепление правового регулирования скрытыми административными ресурсами.

Следует заметить, что, несмотря на наличие определенного сходства с правонарушением, дискреционные полномочия представляют совершенно иное государственно-правовое явление. В формальном составе дискреционных полномочий фактически отсутствует признак общественной вредности и, несмотря на разрешительный характер деятельности органов и должностных лиц государственной власти, отсутствие данного признака не позволяет отнести данное явление к категории «правонарушение». Кроме того, по мнению Г. Кельзена, такие понятия, как «право», «государство» и «политика», от-

стоят друг от друга, а действия власти, противоречащие тем или иным ограничениям закона, не отражаются в правовом поле, а относятся к сфере допустимого политического произвола [34, с. 47–48].

В данном контексте «допустимый политический произвол» тесно связан с таким признаком, как «легитимность». Легитимность дискреционной власти является необходимым критерием, позволяющим отграничить дискреционные проявления от формально противоправных. Подобное условие вызывает необходимость заручаться определенной поддержкой должностного лица со стороны определенной целевой группы либо отдельных органов государственной власти, что, например, может обеспечиваться использованием системы компромиссов в иных сферах государственной деятельности.

Таким образом, можно выделить признаки, характеризующие явление дискреционной власти: 1) существование в силу умолчания «закона» [35, с. 231], когда конкретным законом или совокупностью нормативных правовых актов определен лишь общий круг полномочий управляющего субъекта без их конкретизации либо те случаи, когда закон предусматривает определенные полномочия, не закрепляя при этом ответственность за их превышение; 2) усмотрение субъекта [31, с. 3], т. е. существование волевого желания должностного лица, а в нашем случае главы государства, совершать то или иное деяние; 3) легитимность государственной власти [31, с. 2] – одно из основных, на наш взгляд, условий функционирования государственной власти (видимая легитимность), позволяющее облекать властное решение, не предусмотренное правом, в квазиправовую форму. Подобные действия могут неоднозначно толковаться с точки зрения законности, но в странах, использующих в качестве источника права конституционное соглашение, вполне могут облекать в правовую форму отдельные отношения; 4) эффективность решений дискреционной власти [36, с. 24] тесно связана с явлением легитимности и на сегодняшний день воплощена в философии управ-

ления различных государств мира. Цели, достигнутые в результате принятия неправового решения, в некоторых случаях, например когда на первый план ставятся эффективность и оперативность, позволяют облекать отдельные волеизъявления в правовую форму [37, с. 152].

Наличие в конституционном статусе Президента РФ дискреционных полномочий подтвердил Конституционный Суд РФ в решении по «чеченскому» делу¹. Принципиально, что Конституционный Суд установил, что применение «скрытых» полномочий возможно только в условиях соответствия Конституции РФ и федеральным законам и только в рамках принципа разделения властей, что означает их функциональное предназначение для главы государства и исключает его вторжение в компетенцию других государственных органов.

Неоднозначность такого решения Конституционного Суда РФ подтверждается критикой не только известных ученых [38, с. 46–48; 39, с. 38–40], но и тем, что семь конституционных судей выразили особое мнение по данному делу. Представляется, что опасность такой правовой позиции Суда заключается в том, что субъект права сам уточняет и устанавливает пределы своей компетенции.

Думается, что многообразие конкретных жизненных ситуаций и роль Президента как гаранта Конституции, прав и свобод человека определяют ответственность главы государства за конституционный порядок, выступающий основой правопорядка в целом, что дает основания для признания возможности «скрытых» полномочий главы государства. Очень точно замечено, что подразумеваемые полномочия Президента РФ предполагают его подразумеваемые обязанности [40, с. 153]. К таким конституционным обязанностям Президента РФ, в первую очередь, относятся гарантирование Конституции РФ, прав и свобод человека и обеспечения конституционного правопорядка.

Между тем следует закрепить конституционно-правовые средства ограничения таких «скрытых»

¹ Постановление Конституционного Суда от 31 июля 1995 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 “О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики”, Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 “О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта”, постановления Правитель-

ства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 “Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа”, Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года № 1833 “Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации” // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3424.

полномочий главы государства со стороны других ветвей государственной власти. Судебная власть устанавливает их конституционность, а законодательная и исполнительная власти в лице руководителей палат российского парламента, председателя Правительства РФ проводят с Президентом РФ официальные консультации относительно возможности их реализации, как, к примеру, предусмотрено в Конституции Франции (ст. 16).

8. Обеспечение Президентом РФ конституционного правопорядка

С учетом обозначенной роли главы России в механизме государственного единства, также в конституционно-правовом механизме обеспечения правопорядка, Президент РФ занимает ключевое место, исходя из его конституционных характеристик как гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина (ст. 80 Конституции РФ). Обеспечение конституционного правопорядка выражается в слаженной и консолидированной работе государственного аппарата, эффективной реализации Конституции РФ и законодательства. И с учетом того, что именно Президент РФ оказывает существенное влияние на органы исполнительной власти, которые максимально задействованы в обеспечении правопорядка, то и в таком механизме их взаимодействия заметно возрастает роль главы государства как арбитра и координатора их функционирования.

Согласно Конституции РФ, помимо оказания воздействия на различные органы государственной власти, Президент РФ как гарант Конституции РФ непосредственно участвует в обеспечении конституционного правопорядка посредством: собственной нормотворческой и организационно-управленческой деятельности; разрешения правовых споров между органами государственной власти (ч. 1 ст. 85); осуществления конституционного контроля посредством отмены (ч. 3 ст. 115) или приостановления действия актов органов исполнительной власти (ч. 2 ст. 85); реализации права законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104) и отклонения федеральных законов, в том числе, в случае, если, по его мнению, они не соответствуют Конституции РФ или повлекут нарушение правопорядка (ч. 3 ст. 107).

Кроме того, в соответствии с Конституцией РФ и действующим законодательством Президент РФ обеспечивает конституционный правопорядок в целом посредством реализации следующих полномочий:

– обеспечивает осуществление полномочий федеральных органов государственной власти на всей территории Российской Федерации;

– формирует Правительство РФ и принимает решение о его отставке;

– формирует и возглавляет Совет Безопасности, который определяет стратегию обеспечения национальной безопасности, контролирует и координирует деятельность органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности и правопорядка;

– назначает высшее командование Вооруженных Сил РФ и утверждает Военную доктрину РФ;

– назначает и освобождает полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах и органах государственной власти;

– представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей высших федеральных судов Российской Федерации; назначает судей других федеральных судов;

– представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения и инициирует освобождение от должности Генпрокурора РФ и его заместителей; назначает на должность и освобождает от должности прокуроров субъектов Российской Федерации, иных приравненных к ним прокуроров;

– обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями об основных направлениях внутренней и внешней политики государства;

– вводит режим военного и чрезвычайного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях;

– принимает решение об отрешении от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в случае нарушения им Конституции РФ и законодательства, в связи с выражением ему недоверия законодательным органом субъекта Российской Федерации, утратой доверия Президента РФ, в иных предусмотренных федеральным законом случаях;

– распускает законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации в порядке и по основаниям, установленным законом;

– в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством России, по представлению Генерального прокурора РФ временно отрешает высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации от исполнения обязанностей в случае предъявления указанному лицу обвинения в совершении преступления;

– обращается в Конституционный Суд РФ с запросом о толковании отдельных положений Конституции РФ, о проверке конституционности нормативных правовых актов, разрешении споров между органами государственной власти.

Введение чрезвычайного положения является исключительной прерогативой Президента РФ (ст. 88 Конституции РФ) и признается одним из действенных средств обеспечения конституционной безопасности и правопорядка. Между тем иногда даже такой конституционно-правовой инструмент оказывается недостаточным для наведения конституционного порядка на территории государства, когда политические силы, стремящиеся к захвату власти, создают собственные вооруженные формирования и ведут боевые действия против правительственных войск [41, с. 58–59].

Особо значимо своевременное и конструктивное реагирование главы государства на внезапно возникающие внешние угрозы национальной безопасности и конституционному правопорядку, при их возникновении Президент РФ действует оперативно и решительно, как пример – ряд принятых мер и издание соответствующих указов Президента РФ, направленных на обеспечение национальной безопасности России и ее граждан в связи с авиапроисшествиями в Египте и на сирийско-турецкой границе в октябре – ноябре 2015 г.²

Проведенный анализ компетенции Президента РФ показал, что основная часть его полномочий реализуется в сфере обеспечения конституционного правопорядка, что особенно проявляется при установлении системы и формировании федеральных органов исполнительной власти, а также формировании, нормативном регулировании и общем руководстве Президентом РФ правоохранительными органами.

Президент является гарантом конституционного правопорядка, проводимых преобразований, в том числе в правоохранительной сфере. Ему непосредственно подчинены правоохранительные структуры (МВД, ФСБ, СК, ФСВНГ и др.), как уже отмечалось, руководство которых он назначает и освобождает

от должности, осуществляет нормативно-правовую регламентацию их организации и деятельности [42, с. 69–70]. По сути, все стратегические организационно-правовые преобразования отдельных правоохранительных структур санкционированы указами Президента РФ. Целый комплекс президентских указов направлен на обеспечение стабильности функционирования государства, обеспечение и укрепление национальной безопасности и конституционного правопорядка³.

Расширяются кадровые полномочия Президента России в правоохранительной сфере и системе обеспечения правопорядка непосредственно в Конституции РФ. В обновленной редакции гл. 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура» к компетенции Президента РФ отнесены вопросы назначения и освобождения от должности прокуроров субъектов России (по представлению Генерального прокурора РФ), а также иных прокуроров (ст. 129).

Осуществляя непосредственное руководство органами правопорядка, глава государства единолично принимает оперативные решения, направленные на устранение внутренних и внешних угроз конституционному правопорядку и национальной безопасности. Обеспечивая единство государственной власти, Президент РФ определяет стратегию и основные направления развития государства, консолидирует общественные силы в направлении обеспечения правопорядка и конституционной законности.

9. Совет Безопасности РФ и другие консультативно-совещательные органы при Президенте РФ

Возглавляя Совет Безопасности, Президент РФ занимает ключевое место в государственном механизме, консолидирует органы государственной власти, включая правоохранительные структуры, в направлении обеспечения правопорядка и безопасности (ст. 80 Конституции РФ). Справедливо замечено, что «Совет Безопасности выступает как страте-

² Указ Президента РФ от 8 ноября 2015 г. № 553 «Об отдельных мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 45. Ст. 6241; Указ Президента РФ от 28 ноября 2015 г. № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» (в ред. 30 июня 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 48. Ст. 6820.

³ В числе таких актов: Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 дек.; Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074; Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 212.

гический центр разработки государственной политики, на котором представителями различных ветвей власти (законодательной, исполнительной), а также президентских структур коллегиально подготавливаются решения Президента России по вопросам стратегии развития государства и обеспечения национальной безопасности» [43, с. 24].

Совет Безопасности образован Указом Президента РФ от 3 июня 1992 г. № 547 для обеспечения реализации функций Президента РФ по управлению государством, формированию внутренней, внешней и военной политики в области безопасности, сохранению государственного суверенитета России, поддержанию социально-политической стабильности в обществе, защите прав и свобод граждан⁴.

Помимо Совета Безопасности как конституционного органа, консультативно-совещательными органами при Президенте России в сфере обеспечения правопорядка являются: Совет по вопросам совершенствования правосудия, Совет по противодействию коррупции, Совет по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах, Комиссия по предварительному рассмотрению кандидатур на должность судей федеральных судов. Именно слаженная организационно-координационная работа всех государственных органов позволяет достичь намеченные цели и реализовать определенные Президентом РФ стратегические приоритеты, в том числе в направлении укрепления конституционного правопорядка.

10. Координация правоохранительных органов

Важным условием эффективного обеспечения правопорядка является слаженная и скоординированная работа правоохранительных органов, что обеспечивается также Президентом РФ. Такие органы должны согласованно функционировать и взаимодействовать как между собой, так и с другими органами публичной власти. Во исполнение такой задачи Указом Президента РФ «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»⁵ определен как примерный перечень правоохранительных органов, так и основные направления координационной деятельности таких органов, среди

них: совместный анализ состояния преступности; выполнение федеральных и региональных программ борьбы с преступностью; подготовка и направление информационных материалов по вопросам борьбы с преступностью Президенту РФ, Федеральному Собранию и Правительству РФ, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления.

Одной из основных форм координационной деятельности правоохранительных органов являются координационные совещания, созываемые под руководством соответствующих прокуроров (ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁶). По особо резонансным делам такие совещания проводятся под руководством Президента РФ, что свидетельствует о его ключевой роли в укреплении правопорядка. Такие совещания периодически проводятся не только в Генпрокуратуре РФ, но и в рамках Совета Безопасности, о чем упоминалось.

Таким образом, прямая взаимосвязь между Президентом РФ и подведомственными ему правоохранительными органами, непосредственно обеспечивающими конституционный правопорядок, наиболее явственно показывает его консолидирующую роль в анализируемом механизме.

В системе действующего законодательства также регламентированы полномочия Президента РФ, связанные с обеспечением им конституционного правопорядка. Так, Федеральный закон «О противодействии терроризму»⁷ в числе организационных основ противодействия терроризму закрепляет полномочия Президента РФ по определению основных направлений государственной политики в области противодействия терроризму; установлению компетенции федеральных органов исполнительной власти в этой сфере; принятию решений об использовании за пределами территории России регулярных воинских формирований и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против России и ее граждан (ст. 5).

⁴ Указ Президента РФ от 3 июня 1992 г. № 547 «Об образовании Совета безопасности Российской Федерации» // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 1992. № 24. Ст. 1323.

⁵ Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (в ред. 7 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1958.

⁶ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 31 декабря 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. 6 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции»⁸ Президент РФ определяет основные направления государственной политики в области противодействия коррупции; устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, в области противодействия коррупции. Аналогичные полномочия Президент РФ осуществляет в сфере противодействия экстремистской деятельности (ст. 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»⁹).

11. Выводы

Таким образом, историко-правовой анализ показывает ключевую роль главы государства в механизме обеспечения государственного единства и

правопорядка. Современные реалии свидетельствуют о том, что роль Президента РФ создает достаточные конституционно-правовые основания и условия для консолидированной работы всех органов государственной власти, включая правоохранительные структуры, в направлении обеспечения единства государственной власти и конституционного правопорядка. Обозначенные направления предметно во многом совпадают, органично взаимосвязаны и взаимообусловлены, системно определяют магистральные направления деятельности главы государства, способствуя совершенствованию конституционно-правового механизма обеспечения правопорядка в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платон. Государство. Законы. Политика / Платон; предисл. Е.И. Темнова. – М.: Мысль, 1998. – 798 с.
2. Аристотель. Политика. Афинская полития / Аристотель; пер. С.И. Радцига. – М.: Мысль, 1997. – 459 с.
3. Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости: учеб. / под ред. И.П. Ильинского, М.А. Крутоголова. – М.: Юридическая литература, 1979. – 456 с.
4. Кутафин О.Е. Глава государства: моногр. / О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2013. – 560 с.
5. Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / М.Ю. Тихомиров, Л.В. Тихомирова; под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. – 6-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2012. – 1088 с.
6. Автономов А.С. Правовая онтология политики. К построению системы категорий / А.С. Автономов. – М.: Инфограф, 1999. – 384 с.
7. Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: учеб. / В.В. Маклаков. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 896 с.
8. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. / М.В. Баглай. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 1998. – 752 с.
9. Конституционное право зарубежных стран: учеб. / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2012. – 1088 с.
10. Лазарев В.В. Теория государства и права: учеб. / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Юрайт, 2013. – 634 с.
11. Цуканов Н.Н. Теория и практика производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого органами внутренних дел: моногр. / Н.Н. Цуканов; науч. ред. Ю.П. Соловей. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. – 288 с.
12. Скакун О.Ф. Теория государства и права: учеб. / О.Ф. Скакун. – Харьков: Консум, 2000. – 704 с.
13. Жильцов А.В. Административная ответственность за неуплату административного штрафа в срок, установленный законом, и роль полиции в механизме ее применения: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Жильцов. – Омск, 2014. – 184 с.
14. Бабенко С.В. Правовой статус личности в правовом государстве: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Бабенко. – Краснодар, 2008. – 195 с.
15. Чепурнов А.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Чепурнов. – Ростов н/Д., 2006. – 239 с.

⁸ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.

⁹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. 23 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

16. Петрович Д.В. Становление и эволюция правового статуса личности в российском законодательстве: историко-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Петрович. – СПб., 2008. – 228 с.
17. Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Д. Невирко. – Екатеринбург, 2004. – 181 с.
18. Ермошин Г.Т. Модусы судьи как научная категория / Г.Т. Ермошин // Журнал российского права. – 2016. – № 3 (231). – С. 148–155.
19. Зуйков А.В. О природе Администрации Президента Российской Федерации и ее правовом статусе / А.В. Зуйков, О.М. Валугева // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С. 53–57.
20. Черногородов Д.А. Административно-правовой статус должностного лица: дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Черногородов. – М., 2014. – 187 с.
21. Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России: моногр. / А.В. Безруков. – М.: Юстицинформ, 2018. – 220 с.
22. Андреев А.Ф. Российская Федерация как суверенный субъект международных отношений / А.Ф. Андреев // Государство и право. – 2014. – № 9. – С. 65–74.
23. Левакин И.В. Государственное единство России: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук / И.В. Левакин. – М., 2003. – 304 с.
24. Радченко В.И. Конституционные основы государственной целостности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук / В.И. Радченко. – М., 2003. – 355 с.
25. Государственное единство и целостность Российской Федерации (конституционно-правовые проблемы) / отв. ред. Б.С. Эбзеев. – М.: Экономика, 2005. – 375 с.
26. Суворов В.Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук / В.Н. Суворов. – М., 2000. – 500 с.
27. Колобаева Н.Е. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук / Н.Е. Колобаева. – Екатеринбург, 2007. – 224 с.
28. Кравец И.А. Конституционное право как метаотрасль: роль конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации / И.А. Кравец // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 11. – С. 3–8.
29. Современные проблемы организации публичной власти: моногр. / рук. авт. коллектива и отв. ред. проф. С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2014. – 596 с.
30. Краснов М.А. Толкования Конституции как ее фактические поправки / М.А. Краснов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 1. – С. 77–91.
31. Капицын В.М. Государственная дискреция как проблема конституционного права / В.М. Капицын // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 3. – С. 2–8.
32. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О.Э. Лейст. – М.: Зерцало-М, 2002. – 288 с.
33. Малхозов В.А. К вопросу о феномене власти главы государства / В.А. Малхозов // История государства и права. – 2008. – № 6. – С. 9–11.
34. Чистое учение о праве Ганса Кельзена: сб. пер. Вып. 1 / отв. ред.: В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович; пер.: С.В. Лезов, Ю.С. Пивоваров. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1987. – 195 с.
35. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Наука, 1978. – 440 с.
36. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность как характеристика современного российского государства / А.Г. Хабибулин, Р.А. Рахимов // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 21–30.
37. Чугаев В.В. К вопросу о понятии и структуре правового статуса главы государства / В.В. Чугаев, В.В. Кожевников // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4. – С. 148–154.
38. Краснов М.А. Российская система власти: треугольник с одним углом / М.А. Краснов, И.Г. Шаблинский. – М.: Ин-т права и публичной политики, 2008. – 199 с.
39. Лучин В.О. «Указное право» в России / В.О. Лучин. – М.: Велес, 1996. – 52 с.
40. Киреев В.В. Конституционные риски, обусловленные особенностями разделения властей в современной России / В.В. Киреев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 1. – С. 152–154.
41. Гончаров И.В. Федеральное вмешательство в дела субъектов Федерации как средство обеспечения конституционной безопасности России: моногр. / И.В. Гончаров. – М.: Акад. управления МВД России, 2003. – 129 с.

42. Хесина И.М. Административно-правовое обеспечение механизма формирования и функционирования реализации законности и правопорядка в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / И.М. Хесина. – М., 2005. – 230 с.

43. Панов А.А. Президент Российской Федерации как гарант государственного единства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Панов. – М., 2008. – 26 с.

REFERENCES

1. Plato. *The state. Laws. Politics*. Moscow, Mysl' Publ., 1998. 798 p. (In Russ.).
2. Aristotle. *Politics. Athenian Constitution*. Moscow, Mysl' Publ., 1997. 459 p. (In Russ.).
3. Il'inskiy I.P., Krutogolov M.A. (eds.). *The state law of bourgeois countries and countries liberated from colonial dependence*, textbook. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1979. 456 p. (In Russ.).
4. Kutafin O.E. *Head of State*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2013. 560 p. (In Russ.).
5. Tikhomirov M.Yu., Tikhomirova L.V. *Legal encyclopedia*, 6th ed. Moscow, Tikhomirov M.Yu. Publ., 2012. 1088 p. (In Russ.).
6. Avtonomov A.S. *Legal ontology of politics. To the construction of a system of categories*. Moscow, Infograf Publ., 1999. 384 p. (In Russ.).
7. Maklakov V.V. *Constitutional law of foreign countries. General part*, textbook. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2006. 896 p. (In Russ.).
8. Baglai M.V. *The constitutional law of the Russian Federation*, textbook. Moscow, NORMA Publ., INFRA-M Publ., 1998. 752 p. (In Russ.).
9. Baglai M.V., Leibo Yu.I., Entin L.M. (eds.). *The constitutional law of foreign countries*, textbook, 3rd ed. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2012. 1088 p. (In Russ.).
10. Lazarev V.V., Lipen' S.V. *Theory of State and Law*, textbook. Moscow, Yurait Publ., 2013. 634 p. (In Russ.).
11. Tsukanov N.N. *Theory and practice of proceedings in cases of administrative violations carried out by the bodies of internal affairs*, Monograph. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia Publ., 2012. 288 p. (In Russ.).
12. Skakun O.F. *Theory of State and Law*, textbook. Kharkiv, Konsum Publ., 2000. 704 p. (In Russ.).
13. Zhil'tsov A.V. *Administrative responsibility for non-payment of an administrative fine within the period established by law, and the role of the police in the mechanism of its application*, Cand. Diss. Omsk, 2014. 184 p. (In Russ.).
14. Babenko S.V. *The legal status of a person in a state governed by the rule of law: theory issues*, Cand. Diss. Krasnodar, 2008. 195 p. (In Russ.).
15. Chepurnov A.A. *The legal status of a person in the Russian Federation: the constitutional basis of guarantee*, Cand. Diss. Rostov-on-Don, 2006. 239 p. (In Russ.).
16. Petrovich D.V. *Formation and evolution of the legal status of the individual in Russian legislation: historical and legal analysis*, Cand. Diss. St. Petersburg, 2008. 228 p. (In Russ.).
17. Nevirko D.D. *The rights and freedoms of man and citizen: the problems of correlation, interaction and hierarchy*, Cand. Diss. Yekaterinburg, 2004. 181 p. (In Russ.).
18. Ermoshin G.T. Russian State University of Justice. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 3 (231), pp. 148–155. (In Russ.).
19. Zuykov A.V., Valueva O.M. On the Nature of the Administration of the President of the Russian Federation and Its Legal Status. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2016, no. 1, pp. 53–57. (In Russ.).
20. Chernogorodov D.A. *Administrative and legal status of an official*, Cand. Diss. Moscow, 2014. 187 p. (In Russ.).
21. Bezrukov A.V. *The constitutional and legal mechanism for ensuring law and order by public authorities in Russia*, Monograph. Moscow, Yustitsinform Publ., 2018. 220 p. (In Russ.).
22. Andreev A.F. The Russian Federation as a sovereign subject of system of international relations. *Gosudarstvo i pravo*, 2014, no. 9, pp. 70–78. (In Russ.).
23. Levakin I.V. *State Unity of Russia: theoretical and legal research*, Doct. Diss. Moscow, 2003. 304 p. (In Russ.).

24. Radchenko V.I. *Constitutional Fundamentals of State Integrity of the Russian Federation*, Doct. Diss. Moscow, 2003. 355 p. (In Russ.).
25. Ebzeev B.S. (ed.). *State unity and integrity of the Russian Federation (constitutional and legal problems)*. Moscow, Ekonomika Publ., 2005. 375 p. (In Russ.).
26. Suvorov V.N. *The constitutional status of the President of the Russian Federation*, Doct. Diss. Moscow, 2000. 500 p. (In Russ.).
27. Kolobaeva N.E. *Constitutional and legal status of the President of the Russian Federation (theory and practice)*, Cand. Diss. Yekaterinburg, 2007. 224 p. (In Russ.).
28. Kravets I.A. Constitutional Law as a Meta-Branch: Role of Constitution and Fundamentals of Constitutional Order in the Inter-Branch Harmonization. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2017, no. 11, pp. 3–8. (In Russ.).
29. Avak'yan S.A. (ed.). *Modern problems of the organization of public authority*, Collective Monograph. Moscow, Yustitsinform Publ., 2014. 596 p. (In Russ.).
30. Krasnov M. Interpretations of the constitution as its actual amendments. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2016, no. 1, pp. 77–91. (In Russ.).
31. Kapitsin V.M. State discretion as a problem of constitutional law. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2006, no. 3, pp. 2–8. (In Russ.).
32. Leist O.E. *The essence of law. The problems of theory and philosophy of law*. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2002. 288 p. (In Russ.).
33. Malkhozov V.A. On the issue of the phenomenon of power of the head of state. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2008, no. 6, pp. 9–11. (In Russ.).
34. Kelsen H. *Pure Theory of Law*, Iss. 1. Moscow, INION RAN Publ., 1987. 195 p. (In Russ.).
35. Hegel G.W.F. *Political works*. Moscow, Nauka Publ., 1978. 440 p. (In Russ.).
36. Khabibulin A.G., Rakhimov R.A. Political subject-capacity as a characteristic of modern Russian state. *Gosudarstvo i pravo*, 1999, no. 12, pp. 21–30. (In Russ.).
37. Chugaev V.V., Kozhevnikov V.V. To the issue about the meaning and structure of the legal status for the head of the state. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii*, 2016, no. 4, pp. 148–154. (In Russ.).
38. Krasnov M.A., Shablinskii I.G. *The Russian system of power: a triangle with one angle*. Moscow, Institute for Law and Public Policy Publ., 2008. 199 p. (In Russ.).
39. Luchin V.O. *“Decree of Law” in Russia*. Moscow, Veles Publ., 1996. 52 p. (In Russ.).
40. Kireev V. Constitutional risks arising from separation of powers peculiarities in modern Russia. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, 2015, no. 1, pp. 152–154. (In Russ.).
41. Goncharov I.V. *Federal intervention in the affairs of the subjects of the federation as a means of ensuring the constitutional security of Russia*, Monograph. Moscow, The Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2003. 129 p. (In Russ.).
42. Khesina M.I. *Administrative and legal support of the mechanism of formation and functioning of the implementation of law and order in the Russian Federation*, Cand. Diss. Moscow, 2005. 230 p. (In Russ.).
43. Panov A.A. *The President of the Russian Federation as the guarantor of national unity*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2008. 26 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Безруков Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирский юридический институт МВД России
660133, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
e-mail: abezrukov@bk.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Andrey V. Bezrukov – Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of State and Legal Disciplines
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
20, Rokossovskogo ul., Krasnoyarsk, 660133, Russia
e-mail: abezrukov@bk.ru

Чугаев Валерий Валерьевич – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирский юридический институт МВД России
660133, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
e-mail: wigi7@mail.ru

Valery V. Chugaev – senior lecturer, Department of State and Legal Disciplines
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
20, Rokossovskogo ul., Krasnoyarsk, 660133, Russia
e-mail: wigi7@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Безруков А.В. Институт главы государства в механизме укрепления государственного единства и правопорядка (теоретико-историческое и конституционно-правовое осмысление) / А.В. Безруков, В.В. Чугаев // *Правоприменение*. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 40–53. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).40-53.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Bezrukov A.V., Chugaev V.V. The institute of head of the state in the mechanism of strengthening state unity and the rule of law (theoretical-historical and constitutional-legal interpretation). *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 40–53. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).40-53. (In Russ.).